

УДК 342

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.1/3298>

КОМПЕНСАЦИОННАЯ СВЯЗЬ НАЛОГОВОГО
И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

М. В. Карасева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 января 2021 г.

Аннотация: *исследуется одна из форм взаимосвязи налогового и гражданского права. Проявление этой связи стало очевидным благодаря постановлениям КС РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П и от 2 июля 2020 г. № 32-П. Подчеркивается, что эта взаимосвязь основана на расширении содержания ст. 1064 ГК РФ.*

Ключевые слова: *налоговое право, гражданское право, возмещение вреда, чисто экономические убытки.*

Abstract: *in the article one of forms of interrelation of tax and civil law is investigated. Manifestation of this communication became obvious thanks to Resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation of 8.12.20 No. 39P and 2.07.2020 No. 32-P. It is emphasized that this interrelation is based on extension of the contents of Art. 1064 of the Civil Code of the Russian Federation.*

Key words: *tax law, civil law, indemnity, purely economic losses.*

Компенсационная связь налогового и гражданского права проявилась совсем недавно, точнее, она была создана судебной практикой. В целом причин возникновения такой связи несколько, и главная из них заключается в том, что в настоящее время правовая наука в России стоит на пороге перемен, а точнее – пересмотра многих теоретических взглядов и как результат – изменения теории права. Это подготавливалось и продолжает подготавливаться судебной практикой, которая всё чаще под напором возникающих экономических задач вынуждена разрешать правовые ситуации, ломая устоявшиеся правовые конструкции и правовые традиции. Весьма заметно это выражается в изменении содержания ряда гражданско-правовых институтов, «восхождения» их к межотраслевому, а иногда даже конституционно-правовому уровню¹, изменении устоявшегося соотношения в понятиях «законность» и «целесообразность», наконец – все большим и большим размыванием границ частного и публичного права за счет внедрения частнопровых институтов и терминологии в право публичное² и, в свою очередь, все более заметного влияния публичного права на частное.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Карасева М. В., Богач Р. Налогово-правовая терминология в контексте гражданского законодательства России и Чехии // Вестник Воронеж. гос. ун-та.

Причина такого явления заключается, прежде всего, в существенных изменениях развития рыночной экономики и возникновении нового государственного управления (*new public management*), которое сформировалось в 90-х гг. XX в., появилось в Европе и нуждается в мотивации, присущей частному предпринимательству, и более гибких и эффективных средствах управления³. Как следствие публичное право все шире и шире использует частнопроводные конструкции, в той или иной мере пригодные для решения публично-правовых проблем.

В связи с этим, а также с потребностью разрешения новых экономических проблем гражданско-правовые институты в европейских странах претерпевали и продолжают претерпевать существенные изменения.

Прежде всего, представляют научный интерес охранительные гражданско-правовые институты, содержание которых в последнее время имеет в России тенденцию к изменению. Причиной трансформации охранительных гражданско-правовых институтов является, как показывает практика, не только гражданско-правовая реальность, но и потребности публичного права, налогово-правовые ситуации в частности, так или иначе связанные с неполученными государством налогами.

Весьма заметно, что в настоящее время происходит трансформация деликтной ответственности, предусмотренной ст. 1064 ГК РФ. Проблема гражданско-правовой деликтной ответственности сегодня широко обсуждается цивилистами. Причина этого в том, что в современных условиях судебная практика стала расширять содержание этой ответственности в сравнении с тем, как она определена в ст. 1064 ГК РФ⁴.

Как утверждают цивилисты, судебная практика фактически тестирует новый подход к деликтной ответственности⁵. Этот подход требует осмысления и вызывает в научных кругах разногласия. При этом нельзя не заметить, что тенденция расширительного толкования деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ) нередко проявляется и при рассмотрении дел, так или иначе связанных с ситуациями в сфере налогообложения. Последние фиксировались специалистами в области налогового права, а в настоящее время привлекли внимание и цивилистов⁶.

Примером использования гражданско-правового института деликтной ответственности в связи с налогово-правовыми ситуациями явля-

Серия: Право. 2015. № 2. С. 68–74 ; *Смолицкая Е. Е.* Гражданско-правовые институты, понятия и термины в налоговом праве / под ред. М. В. Карасевой. М., 2016.

³ См.: *Пакальнишкис В.* Теоретические вопросы взаимодействия частного и публичного права // *Современные проблемы публичного права. Россия-Литва* / под ред. М. В. Карасевой. Воронеж, 2007. С. 14–15.

⁴ Определения Верховного Суда РФ от 22 мая 2017 г. № 303-ЭС 16-19319 ; от 17 июля 2017 г. № 4-КГ 18-44 ; от 11 мая 2018 г. № 306-ЭС17-18368.

⁵ См.: *Лугманов Р. Р.* Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // *Вестник экономического правосудия РФ.* 2019. № 2. С. 116 ; *Ягельницкий А. А.* О тенденциях судебной практики по делам об убытках // *Закон.* 2019. № 3. С. 52.

⁶ См.: *Ягельницкий А. А.* Указ. соч. С. 51.

ется постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. Оно являет собой пример новых подходов к пониманию гражданско-правовой деликтной ответственности.

В соответствии с требованием ст. 1064 ГК РФ для применения деликтной ответственности по этой статье требуются следующие условия: а) наличие противоправных действий; б) наличие вреда; в) наличие вины лица, причинившего вред; г) наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением лица и причиненным вредом⁷. При этом вред, согласно ст. 1064 ГК РФ, должен быть причинен имуществу или личности. В этом смысле, согласно современной отечественной доктрине, деликтной ответственностью защищаются исключительно абсолютные права лица. Как справедливо отмечается в науке, имущество, которому причинен вред, должно присутствовать у потерпевшего, быть в наличии до причинения вреда⁸.

Между тем вышеназванные судебные дела демонстрируют отход от этих позиций. Прежде всего, сегодня суды стали удовлетворять гражданские иски потерпевших, имеющие так называемый экономический характер и не связанные с физическим повреждением их имущества, как это всегда имело место раньше. Кроме того, в такого рода делах стали участвовать третьи лица, преследующие экономические интересы. Примечательно и то, что причинная связь между причинителем вреда и потерпевшим как неотъемлемый элемент деликтной ответственности стала не всегда явно выраженной.

Учитывая, что между налоговым и гражданским правом существует тесная связь, очевидно, что применение гражданско-правового института деликтной ответственности к отношениям, связанным или опосредованным налогово-правовыми ситуациями, представляет интерес не только для цивилистов, но и с точки зрения теории налогового права. Такой анализ в современных условиях не только позволяет прогнозировать развитие тех или иных налогово-правовых ситуаций, но и осмысливать взаимосвязь налогового и гражданского права, увидеть ее возможности и пределы.

В контексте отмеченного ярким примером взыскания так называемых чисто экономических убытков стало постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 38-П. Именно это постановление заставило юридическую общественность задуматься о складывающейся судебной практике привлечения к деликтной ответственности и в данном смысле о взаимосвязи налогового и гражданского права. Постановление принято судом уже после устоявшейся практики применения судами ст. 1064 ГК РФ, т. е. практики возмещения вреда, причиненного

⁷ См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М., 2012. Т. 3. С. 9 ; п. 3.2 постановления Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 14-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: *Кархалев Д. Н.* Охранительное гражданское правоотношение. М., 2009. С. 261.

государству в связи с неуплатой налогов в бюджет. Эта практика сложилась благодаря гражданским искам прокуратуры и налоговых органов к руководителям предприятий, совершивших налоговые преступления. Фактически получалось так, что в результате этой правоприменительной практики руководители предприятий, привлекаемые к уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ, вынуждены были, помимо взыскания недоимок, пеней и штрафов, взыскиваемых с их предприятий, еще и персонально возмещать ущерб в порядке деликтной ответственности по ст. 1064 ГК РФ⁹.

После активного возражения юридической общественности против такой судебной практики¹⁰, Конституционный Суд РФ принял жалобы к рассмотрению и вынес решение, согласно которому налоговый орган и прокуратура в ряде случаев имеют право на деликтный иск к физическому лицу. Конкретно суд постановил, что эти органы могут взыскивать с физических лиц гражданско-правовой вред, причиненный бюджетам, если эти лица были осуждены за совершение налоговых преступлений или уголовное дело в отношении их было прекращено по нереабилитирующим основаниям: а) после прекращения организации-налогоплательщика, о чем должна быть сделана запись в ЕГРЮЛ; б) после того как судом будет установлено, что организация является фактически не действующей и взыскание с нее недоимок и пеней невозможно. Как отмечают цивилисты, суд в данном случае поддержал право налогового органа на деликтный иск к физическому лицу, а постановление Конституционного Суда РФ продемонстрировало, что деликтная ответственность по ст. 1064 ГК РФ может рассматриваться не как средство возмещения вреда, причиненного обладателю некоего абсолютного права, а как средство взыскания чисто экономических убытков¹¹.

Очевидно, что такой подход к деликтной ответственности не отвечает ее нормативному содержанию (ст. 1064 ГК РФ).

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 27 января 2015 г. № 81-КГ14-19; определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2731-О; от 19 июля 2016 г. № 1580-О; от 28 февраля 2017 г. № 396-О.

¹⁰ См.: *Чураев А. В.* Реализация прокурором права на взыскание налоговых платежей: оценка конституционности // *Налоговед.* 2015. № 9; *Его же.* Гражданско-правовая ответственность за неуплату налогов – невероятно, но факт! // Там же. № 12. С. 11–26; *Его же.* О практике трансформации налоговых отношений в гражданско-правовые // Там же. 2016. № 9. С. 27–37; *Орлов М. Ю., Соловьев В. А.* Вправе ли налоговые органы предъявлять к физическим лицам иски о возмещении вреда // Там же. № 12. С. 27–35; *Кустов Д. А.* Взыскание с третьих лиц вреда, причиненного вследствие неуплаты налога организацией: практика КС РФ // Там же. 2017. № 1. С. 35–47; *Сасов К. А.* О неконституционности взыскания с физических лиц недоимок организаций // Там же. 2016. № 6. С. 73–82; и др.

¹¹ Чисто экономические убытки – это финансовый ущерб, не являющийся следствием физического увечья (повреждения) лица или его имущества (см.: *Лугманов Р. Р.* Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // *Вестник экономического правосудия РФ.* 2019. № 2. С. 117).

Прежде всего, ст. 1064 ГК РФ, на которую ссылаются налоговые органы в обоснование своих исковых требований о возмещении вреда, предусматривает возникновение гражданского деликтного правоотношения из причинения вреда. Иначе говоря, возмещение вреда в порядке ст. 1064 ГК РФ является одной из форм гражданско-правовой ответственности¹². При этом известно, что гражданско-правовая ответственность по сути является имущественно-восстановительной¹³. И в контексте ответственности из причинения вреда по ст. 1064 ГК РФ предполагается, что через возмещение вреда как меры ответственности должно быть восстановлено первоначальное положение потерпевшего. В нашем случае – государства. Именно восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего от причинения вреда является принципиальной чертой этой формы гражданско-правовой ответственности¹⁴.

Соответственно этому в ст. 1082 ГК РФ устанавливаются и способы возмещения вреда, которые могут восстановить исключительно первоначальное положение потерпевшего. К их числу относятся следующие:

а) возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т. п.);

б) возмещение причиненных убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ), в числе которых:

– расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права;

– утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб);

– неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Возникает вопрос: какого рода вред наносится имущественному положению государства неуплатой налога (образовавшейся недоимкой) с тем, чтобы виновное в этом лицо могло его возместить одним из выше-названных способов? Очевидно – никакой. Очевидно в том смысле, что вред (ущерб), причиненный государству неуплатой налога (недоимкой) принципиально отличается от вреда (ущерба), причиняемого в гражданско-правовом порядке и ответственность за который предусмотрена ст. 1064 ГК РФ. Разница в том, что гражданско-правовой вред по ст. 1064 ГК РФ предполагает нанесение урона **первоначальному** положению потерпевшего, в связи с чем требуется возмещение вреда как меры ответственности для восстановления первоначального положения потерпевшего. Иначе говоря, по смыслу главы 59 ГК РФ, нельзя причинить вред тому, у кого первоначально не было объекта причинения вреда приме-

¹² См.: Гражданское право / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. СПб., 1996. С. 431.

¹³ См.: Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. 1 : Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов М., 2005. С. 590 ; *Андреев Ю. Н.* Ответственность государства за причинение вреда. СПб., 2013. С. 102.

¹⁴ См.: Гражданское право / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. С. 482 ; *Кархалев Д. Н.* Указ. соч. С. 258, 261.

нительно к конкретной ситуации. Что касается причинения государству вреда в связи с неуплатой налога, то образовавшаяся в связи с этим недоимка не наносит урон *первоначальному* имущественному положению государства. Вред (ущерб), причиненный государству неуплатой налога (недоимкой), выражается в *неполучении государством бюджетного дохода, отвечающего ожиданиям государства* исходя из соответствующего бюджета как финансового плана и закона о бюджете, но этого дохода не было у государства первоначально, т. е. до образования недоимки¹⁵. Соответственно, этот вред, переводя его в плоскость гражданского правоотношения, не наносит имущественного ущерба первоначальному положению государства как потерпевшего, а значит, и не имеет гражданско-правовой идентификации по ст. 1064 ГК РФ.

С учетом отмеченного, исходя из постановления Конституционного Суда РФ, можно констатировать, что суд принял решение, изменив содержание гражданско-правового института деликтной ответственности за счет расширения понимания вреда, причиненного государству. Говоря языком цивилистов, суд, разрешая данное дело, исходил «из экономических убытков», т. е. таких, «которые возникают в результате поведения другого лица, но не как следствие причинения физического вреда вещам или здоровью потерпевшего»¹⁶, чего требует ст. 1064 ГК РФ в редакции сегодняшнего дня. Ущерб в данном случае «служит не свидетельством нарушения какого-либо права (абсолютного или относительного), а признаком умаления»¹⁷ интересов государства, не облакаемого в форму какого-либо субъективного гражданского права¹⁸.

Из анализа вышеотмеченных дел вытекает важный вывод, свидетельствующий о том, что в современных условиях начинает складываться тенденция привлечения к гражданско-правовой деликтной ответственности, в том числе и в связи с налогово-правовыми ситуациями, не ограниченная нормативно-правовым понятием вреда, а простирающаяся до возмещения чисто экономических убытков.

Состыковка гражданского и налогового права в данной ситуации проявляется в следующем: если предприятие не может уплатить налоги в соответствии с законодательством о налогах и сборах, то физическое лицо, привлекаемое к налоговой ответственности (ст. 199 УК РФ) за уклонение от уплаты налогов, должно будет само возместить ущерб, как уже отмечалось в двух выше перечисленных случаях, в соответствии со ст. 1064 ГК РФ. Таким образом, невозможность получить причитающиеся в бюд-

¹⁵ Очевидно, что такой ущерб нельзя рассматривать как неполученные доходы, составляющие упущенную выгоду, так как упущенная выгода образуется только в отношениях гражданского оборота, а доходы, недополученные в бюджет государства, образуются в отношениях публичного финансового оборота, т. е. имущественных отношений, регулируемых нормами финансового права.

¹⁶ *Лугманов Р. Р.* Указ. соч. С. 115.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Хотя, конечно, в публично-правовом смысле можно говорить о нарушении субъективного права государства требовать получения ожидаемых доходов.

жет доходы в публично-правовом порядке компенсируется возможностью в определенных случаях взыскать их в гражданско-правовом порядке.

Не случайно уже после вынесения вышеуказанного постановления Конституционного Суда РФ прокуратура стала предъявлять иски в суд к налогоплательщикам о взыскании недоимок, признанных безнадежными. Именно в связи с этим Конституционный Суд РФ принял постановление от 2 июля 2020 г. № 32-П, в котором указал, что «невозможность получить в бюджет налоговые поступления может быть вызвана в том числе действиями (бездействием) налогового органа. Следовательно, такие действия (бездействие) уполномоченных органов выступают объективной причиной наступившего вреда бюджету публично-правового образования, если именно их, например, упущения сделали невозможным применение законных средств принудительного взыскания недоимок и связанной с ними налоговой задолженности... причинение такого вреда нельзя вменить непосредственно налогоплательщику и в том случае, когда невозможность взыскания недоимки обусловлена сохраняющими свою силу решениями уполномоченного органа». Ценность данного постановления, прежде всего, заключается в том, что Суд подчеркнул наличие жесткой причинной-следственной связи между вредом и его причинителем как необходимое условие возмещения вреда по ст. 1064 ГК РФ. Суд высказался так: «Наступление вреда непосредственно вслед за определенными деяниями не означает непременно обусловленность вреда предшествующими деяниями. Отсутствие причинной связи между ними может быть обусловлено тем, что наступление вреда было связано с иными обстоятельствами, которые были его причиной». Такое возможно, если оговорено нормами права или вытекает из этих норм, в частности из правил принудительного взыскания недоимок и списания безнадежной налоговой задолженности. Впрочем, в этом нет никакой новизны, ибо состав деликтной ответственности по ст. 1064 ГК РФ всегда это предполагал.

Самое важное в этом постановлении другое, а именно то, что Суд фактически допускал возможность взыскания с налогоплательщика долгов, признанных безнадежными, если причинная связь между его действиями и причинением вреда бюджету была бы доказана. Иначе говоря, Суд фактически не отрицает возможность взыскания с налогоплательщика вреда, образовавшегося не в результате повреждения имущества, первоначально имевшегося у государства, а образовавшегося в результате публично-правовых отношений по неполучению ожидаемых бюджетной системой доходов. Фактически Суд не отрицает, что вред, причиненный налогоплательщиком государству, может выражаться в «чисто экономических убытках». В связи с этим важно и понимание вреда, которое дано в постановлении, а именно: недоимка... причиняет бюджетной системе такого рода вред, который состоит в нарушении правил ее (бюджетной системы) функционирования и должен быть возмещен уплатой пеней наряду с уплатой или принудительным взысканием собственно недоимки (суммы неуплаченного налога). В этом смысле данное постановление

развивает позицию, выработанную в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. и, таким образом, постепенно все более расширяет содержание деликтной ответственности, предусмотренной ст. 1064 ГК РФ.

Вышеотмеченные ситуации, являясь примером состыковки гражданского и налогового права, в то же время позволяют говорить о влиянии ситуаций в сфере налогообложения на развитие цивилистической теории и посредством этого – на развитие гражданского законодательства. Ситуации демонстрируют новый тренд в развитии цивилистической практики и, соответственно, ведут к созданию новой цивилистической теории. Как уже отмечалось, этот тренд достаточно активно формируется в рамках гражданско-правовой судебной практики, однако постепенно начинает проявляться и в связи с ситуациями в сфере налогообложения.

Как уже отмечалось, вышеназванные постановления Конституционного Суда РФ наметили тенденцию привлечения к гражданско-правовой деликтной ответственности в связи с ситуациями в сфере налогообложения, не ограниченными правовым понятием вреда, а простирающимися до чисто экономических убытков.

В данных постановлениях состыковка налогового и гражданского права заключается в следующем: невозможность получить причитающиеся в бюджет доходы с налогоплательщика в публично-правовом порядке компенсируется в определенных случаях возможностью их взыскать в гражданско-правовом порядке. Фактически имеет место такая форма связи налогового и гражданского права, как компенсационная. С точки зрения гражданского права можно говорить о гражданско-правовом выравнивании, проявляющемся тогда, когда объективная невозможность удовлетворить имущественный интерес государства в налоговых правоотношениях выравнивается возможностью получить имущественное удовлетворение в рамках гражданского правоотношения¹⁹.

В современных условиях актуальной является проблема научного анализа принципиальной возможности судебного установления права государства требовать возмещения вреда в гражданско-правовом порядке от руководителя предприятия в связи с недополучением в бюджет дохода (недоимки), а также в иных случаях, возникающих в сфере налогообложения.

Согласно правовой доктрине, государство выступает одновременно в двух лицах: как властвующий субъект, обладающий суверенитетом (*impetium*), и в этом смысле обладает публичной правосубъектностью. И одновременно государство проявляет себя как хозяйствующий субъект, вступающий в гражданский оборот в целях наиболее эффективного осуществления публичной власти, наделяя себя гражданской правосубъектностью. В науке подчеркивается, что гражданская правосубъектность государства является целевой или в другом случае специальной, ибо

¹⁹ См.: Карасева (Сенцова) М. В. Гражданско-правовая детерминация налогового правотворчества и правоприменения // Финансовое право. 2012. № 4. С. 21–26.

направлена исключительно на наиболее эффективное осуществление публичной власти²⁰. Что касается публичной правосубъектности государства, то она, конечно же, является общей, ибо государство, ее реализуя, непосредственно удовлетворяет все свои задачи и функции, т. е. это прямой путь осуществления публичной власти. Опираясь на многочисленные исследования по теории государства, следует подчеркнуть, что с правовой точки зрения государство ничем не ограничено в установлении и реализации своей правосубъектности за исключением им же принятой Конституции и законов.

Однако анализ законодательства свидетельствует, что государство все же избирательно относится к установлению и реализации своей гражданской правосубъектности. Учитывая, что для осуществления государством своей власти есть прямой путь – через реализацию публичной правосубъектности. Оно, как показывает анализ законодательства, наделяет себя гражданской правосубъектностью не всегда, а только тогда, когда существуют объективные возможности, гарантирующие эффективное осуществление публичной власти, но они, эти возможности, не могут быть реализованы в рамках публичной правосубъектности государства. В связи с этим в науке справедливо отмечено, что «многие правовые семьи мира исходят из монистической модели участия государства в гражданском обороте, когда основным и главным участником гражданско-правовых отношений становится казна (фиск)»²¹.

Соответственно, можно заметить, что в целях наиболее эффективного осуществления публичной власти государство наделяет себя гражданской правосубъектностью для получения в казну тех доходов, которые не могут быть получены через установления публичной обязанности их уплаты, а только в договорном порядке. В их числе многие неналоговые доходы бюджета, государственные займы и т. д. В этом смысле гражданская правосубъектность государства как специальная является дополнительной к его основной, публичной правосубъектности. Что касается вопросов гражданско-правовой ответственности, возникающей из публичных отношений, то сама проблема такой ответственности является удивительной и возникает много вопросов. Во-первых, получается так, что расширение гражданской правосубъектности государства как специальной в связи с изменением содержания деликтной ответственности (ст. 1064 ГК РФ) осуществляется не через законотворческую деятель-

²⁰ См.: Гражданское право / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. С. 155. В литературе существует и иной взгляд на гражданскую правосубъектность государства, согласно которому такая правосубъектность является специальной (целевой) (см: *Андреев Ю. Н.* Указ. соч. С. 26). В определении Конституционного Суда РФ от 4 декабря 1997 г. № 139-О подчеркнуто, что «Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права – граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы».

²¹ *Андреев Ю. Н.* Указ. соч. С. 374.

ность, а органом конституционного правосудия. Во-вторых, возникает вопрос: каковы пределы специальной гражданско-правовой правосубъектности государства? Очевидно, что произвольно расширяться она не может, должны быть пределы этой правосубъектности. В противном случае специальная правосубъектность государства превратится в общую. К сожалению, конкретного ответа на данный вопрос в науке пока нет. В-третьих, специальная гражданско-правовая правосубъектность государства не может расширяться за счет вовлечения в ее орбиту мер гражданско-правовой ответственности для взыскания публично-правовых платежей. С помощью гражданского права государство наполняет казну, и в этом проявляется его специальная отраслевая правосубъектность – устанавливает гражданско-правовые платежи и может требовать их уплаты, в том числе и применяя меры деликтной ответственности. Что же касается публично-правовых платежей, в том числе недоимок, пеней, штрафов, утрат бюджетных доходов в связи со списанием безнадежных долгов и т. д., то в таких случаях государство, наделяясь специальной гражданско-правовой правосубъектностью как субъект права превращается в монстра, который в отличие от всякого другого субъекта права может решать свои имущественные проблемы, возникающие в публичной сфере, беспроявляемо, «не мытьем, так катанием». Получается, что, будучи не способным удовлетворить свои публичные интересы в сфере публично-правового регулирования, государство все равно их удовлетворит, переводя в сферу гражданско-правового регулирования. Вариант беспроявляемый. Но с юридической точки зрения это не справедливо, ибо правовой интерес государства всегда будет удовлетворен из-за его, государства, демонизма. В этом смысле ценно замечание Ф. Хайека, лауреата Нобелевской премии, что «сущность правового государства не в том, что всё здесь регулируется законом, а в том, что государственный аппарат принуждения пускается в ход только в случаях, заранее оговоренных законом, причем так, что способ его применения можно заранее предвидеть»²². Хотя, конечно, можно говорить о том, что это экономически целесообразно, ибо бюджет государства – величина всегда более абсолютная, чем любые правовые концепции²³.

²² Хайек Ф. Дорога к рабству // Новый мир. 1999. № 7. С. 209–215.

²³ См.: Карасева М. В. Законность, экономическая целесообразность и защита прав налогоплательщиков // Основные модели взаимодействия в многополярном мире. Воронеж, 2017. С. 153–154.

Воронежский государственный университет

*Карасева М. В., доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующая кафедрой финансового права ВГУ
E-mail: mvsentsova@gmail.com*

Voronezh State University

*Karaseva M. V., Doctor of Legal Sciences, Professor, Honoured Worker of Russian Federation, Head of the Financial Law Department
E-mail: mvsentsova@gmail.com*